

**К вопросу о понятии принципа добросовестности и его месте в
системе принципов гражданского права**

Работа подготовлена с использованием системы **КонсультантПлюс**.

Аннотация: в работе рассматривается принцип добросовестности как один из основополагающих принципов в системе гражданского права, анализируются некоторые проблемы относительно дефиниции данного принципа, его нормативного закрепления.

Ключевые слова: принцип добросовестности, добросовестное поведение, понятие добросовестности.

1 марта 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 30.12.2012 №302-ФЗ¹, который закрепил обязанность участников гражданского оборота действовать добросовестно. Однако дефиниция данного понятия нормативного закрепления так и не нашла до настоящего времени, что и служит поводом многочисленных дискуссий среди ученых и существенно осложняет толкование и применение данного принципа в практической деятельности. Все острее в науке встает вопрос по поводу самостоятельности принципа добросовестности, появляются активные обсуждения вокруг проблемы определения данного принципа в законодательстве.

Добросовестность в Гражданском кодексе РФ регламентируется множеством статей: 1, 6, 10, 53, 234, 602, 662, 1361, 1466 ГК РФ². Например, согласно п.3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники

¹ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ : (ред. от 04.03.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. 31 декабря.

² Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (в ред. с изм. и доп. от 23.05.2020 № 146-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 29.01.96. — №5 — ст. 410.

гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В соответствии с п. 4 указанной статьи никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Несмотря на нормативное закрепление в ст. 1 ГК РФ требование добросовестного поведения, законодатель так и не решил проблему установления содержания понятия добросовестности, что влечет к возникновению постоянных дискуссий и поиске ответа на вопрос, какое поведение является добросовестным.

Хочется отметить и тот факт, что данная проблема сохраняется не только в отечественной цивилистике, но и в праве других стран. Так, английский правовед Р. Гуд высказывал мнение о том, что достаточно сложно принять общую концепцию добросовестности, а также что добросовестность означает неопределенное понятие справедливости, делающее судебные решения весьма непредсказуемыми³.

Данную позицию поддерживает и К.И. Скловский, отмечая, что добрая совесть не может быть исчерпывающим уровнем определена даже на доктринальном уровне, не говоря уже о легальном⁴. В.В.Витрянский также обращает внимание на то, что, как и в Гражданском Кодексе, так и в иных федеральных законах определить какие-то подходы и параметры добросовестности не представляется возможным⁵. Более того, определение понятия добросовестности непосредственно связано с понятием нравственности, а именно со сложившимися представлениями общественности о том, каким образом действует субъект, проявляя добросовестность, и какое поведение подлежит одобрению. Также существует позиция отнесения

³ Василевская Л.Ю. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития : монография. М., 2016. С. 3.

⁴ Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 79.

⁵ Витрянский В.В. Гражданский кодекс и суд // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7. С. 132.

добросовестности к исключительно нравственным критериям и мнение о том, что правовым понятием данный принцип являться все же не может ⁶.

Вопреки вышесказанному, хочется отметить, что требование добросовестного поведения нашло свое закрепление в законе, следовательно, нельзя вычеркнуть данное понятие из правового поля. К тому же, позиция определения добросовестности исключительно с точки зрения нравственных представлений делает данную категорию размытой, неустойчивой и весьма субъективной. Нельзя не согласиться с мнением И.Б. Новицкого, который подчеркивал, что понятие добросовестности не следует сводить только к внутреннему чувству, это означало бы лишить понятие доброй совести признаков объективного мерил, превратить его в субъективный взгляд каждого человека, что является неправильным и недопустимым ⁷. По этой причине Л.Ю. Василевская верно указывала на тот факт, что хотя изначально добросовестность является критерием нравственности, но все же это общегражданское императивное правило поведения, а в некоторых случаях и предел осуществления гражданских прав. В любом случае, это мерило поведения субъекта гражданских правоотношений, при осуществлении им своих гражданских прав и исполнения обязанностей⁸.

Оценивая добросовестное поведение участников гражданского оборота, в первую очередь, следует установить, соответствует ли оно предписаниям закона, а далее разрешить вопрос, не нарушает ли такое поведение интересы других участников и отсутствуют ли у субъекта подобные «недобросовестные» идеи. И.Б. Новицкий отмечал, что добрая совесть в своем первом и подлинном смысле означает принцип уважения договорного соглашения, верность и соблюдение данного слова. Судья уполномочен разбирать дело в соответствии с принципом добросовестности, однако это должно происходить при

⁶ Ульянов А.В. Добросовестность в гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 133.

⁷ Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 129.

⁸ Василевская Л.Ю. Не могу сказать, что наш ГК страдает от недостатка диспозитивности // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1. С. 7.

обязательном условии соблюдения норм, закрепленных законодателем, а также положений, которые приняли стороны⁹. Так или иначе, в нравственной оценке любого понятия всегда будет присутствовать доля субъективизма, именно этот аспект и указывает на «оценочность» понятия доброй совести.

В науке по этому поводу (оценочных понятий в праве) существует и негативное мнение. В частности, И.А. Покровский отмечал, что включение «каучуковых» норм в законодательство представляет собой не разрешение проблемы, а напротив, уклонение от нее. Она лишь перекладывается на плечи отдельных судей, не располагающими теми материалами и средствами, которым располагает законодатель, для надлежащего разрешения вопроса¹⁰.

Несмотря на вышеупомянутую точку зрения, действенное и результативное регулирование невероятного массива гражданских правоотношений трудно представить без подобного рода норм. А.В. Егоров отмечает, что нормы о добросовестности носят в судебной практике открытый характер, который как раз и закрепляет позволение судам уточнять, дополнять, совершенствовать право, развивая его в соответствии с насущными нуждами современности¹¹. Действительно, последнее слово о добросовестном либо недобросовестном поведении субъекта гражданских правоотношений в каждом конкретном случае остается за судом. Так, В.В. Витрянский констатирует тот факт, что введение понятия добросовестности участников имущественного оборота, влечет за собой расширение сферы усмотрения суда¹². При этом многие авторы отмечали и возможную опасность данной тенденции, влекущую риск возникновения судебного произвола. В то же время нормативное закрепление такой категории как добросовестность требует колоссальной работы со стороны судебных органов по тщательному разъяснению данного термина и стремлению к выработке единообразного подхода. А.В. Коновалов

⁹ Новицкий И.Б. Указ. соч. С. 130.

¹⁰ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 103.

¹¹ Егоров А.В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы. 2013. № 2. С. 4.

¹² Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2016. С. 27.

верно подмечал, что данное решение способствует скорейшей детальной разработке института добросовестности в практике судов, что является важной деталью для правоприменителя. Ведь недостаточно ясная и размытая формулировка наносит существенный вред регулированию гражданских правоотношений¹³.

Выступая общим мерилom оценки поведения участников гражданского оборота и устанавливая тем самым его допустимые пределы, принцип добросовестности естественно заключает в рамки действие принципа свободы договора. Закрепление принципа добросовестности в качестве основного начала гражданского законодательства выступает неким полезным противовесом правилам, утверждающим свободу договора, автономию воли сторон. В отсутствие такого «ограничителя» как принцип добросовестности участники гражданского оборота не имели бы защиты от произвола других субъектов. Нормативное закрепление дефиниции добросовестности сможет устранить неопределенность в судебной практике, существенно снизив риск судебных ошибок, а также позволит установить важнейшие ориентиры поведения участников гражданского оборота, более широко и уверенно применяя меры гражданско-правовой защиты в случае недобросовестных действий субъектов гражданских правоотношений.

Список используемой литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14–ФЗ (в ред. с изм. и доп. от 23.05.2020 № 146–ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 29.01.96. — №5 — ст. 410.
2. Василевская Л.Ю. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития : монография. М., 2016. С. 3.
3. Витрянский В.В. Гражданский кодекс и суд // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7. С. 132.
4. Егоров А.В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы. 2013. № 2. С. 4.

¹³ Коновалов А.В. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3. М., 2013. С. 26.

5. Коновалов А.В. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3. М., 2013. С. 26.
6. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 129.
7. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 103.
8. Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 79.
9. Ульянов А.В. Добросовестность в гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 133.

